

и зимовок в освоении острова. Малое количество отобъектно мотивированных топонимов (всего шесть единиц) косвенно указывает на то, что топонимическая система, основывающаяся на иноязычных по происхождению названиях, во многом искусственна и демонстрирует малую освоенность территории на момент номинации. При этом сравнительно большое количество русских по происхождению топонимов отобъектно мотивировано, что говорит о регулярном хозяйственном освоении острова в основном силами русскоязычных номинаторов.

Минеев А. И. Пять лет на острове Врангеля. Л., 1936.

ТМСА — *Попов С. В., Троицкий В. А.* Топонимика морей советской Арктики. Л., 1972.

ТССВ — *Леонтьев В. В., Новикова К. А.* Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан, 1989.

Ушаков Г. А. Остров метелей. По нехоженой земле. Л., 1990.

DOI 10.31168/7996-2700-3.59

И. С. Кошкин

Латвийский университет

Рига, Латвия

igors.koskins@lu.lv

Балто-славянские языковые связи и этимология некоторых слов латышского языка

В изучении лексических балто-славянских связей можно выделить три аспекта: реконструкция общей балто-славянской лексики; установление лексико-семантических параллелей, которые во многом отражают общие закономерности семантической эволюции слов; изучение балто-славянских языковых контактов, результатом которых являются древнейшие славизмы балтийских языков. Все три названных аспекта так или иначе связаны с этимологической и семантической реконструкцией лексики латышского языка.

При этимологизации некоторых слов латышского языка прежде всего возникает необходимость разграничения исконного

и заимствованного. Проблема связана с тем, что к так называемым балто-славянским корням формально могут возводиться как заимствования, так и параллельные лексические единицы, принадлежащие к исконной балтийской лексике. Например, в приводимых ниже парах первое слово трактуется как заимствование, а второе — как исконное слово: латыш. *gads* ‘год’ (< др.-рус. *годъ*) — *gadīties* ‘случаться, происходить’, *gadījums* ‘случай’; латыш. диал. *rēdīt* ‘приводить в порядок; расставлять; ругать; оборудовать; платить (долги)’ (< др.-рус. (*no*) *рядити*) ‘установить (плату, обусловленную договором); соблюсти (договор, соглашение)’ — латыш. *rinda* ‘ряд’.

Отражением трудностей в разграничении заимствованных и исконных лексем является неоднозначная интерпретация некоторых славизмов в этимологической литературе. Так, с точки зрения традиционной этимологии латыш. *gads* ‘год’ считается «культурным» заимствованием [Mīlenbahs, Endzelīns, 1, 581]. X. Станг рассматривает это слово в ряду общих балто-славяно-германских соответствий [Stang, 1972, 23–24], а автор этимологического словаря латышского языка К. Карулис приводит для латыш. *gads* и альтернативную исконную этимологию [Karulis, 1, 277].

Адекватное решение проблемы должно опираться на использование «фактора слова»: речь должна идти в большей степени о реконструкции слова (лексемы), а не морфемы как рефлекса общего балто-славянского корня. В этом плане необходимо учитывать конкретную историю вхождения заимствованного слова в контактирующий язык и то значение, которое оно имело в период языкового контактирования.

Этимолого-семантический анализ упомянутого выше латыш. диал. *rēdīt* ‘приводить в порядок; расставлять; ругать; оборудовать; платить (долги); установить’ [Mīlenbahs, Endzelīns, 3, 517] в сопоставлении с исконным латыш. *rinda* ‘ряд’ [Karulis, 2, 123] убедительно говорит в пользу заимствования, принадлежащего к группе административно-правовых и социальных терминов. Слова этой тематической группы активно заимствовались в процессе социально-политических контактов древних латышей и восточных славян, а также при последующем влиянии русского языка на диалекты латышского. Коррелятивные значения отмечены в текстах деловой письменности северно-западного ареала древнерусского языка, в том числе в псковских говорах: ср. др.-рус. *порядити* ‘привести что-л. в норму, в порядок; установить

(плату, обусловленную договором); соблюсти (договор, соглашение)’, *порядитися* ‘договориться, заключить договор; подрядиться’ [СлРЯ XI–XVII, 17, 146–147], пск. ‘заниматься чем-л., делать; становиться; рассуждать, толковать о чем-л., ком-л.; наниматься на работу куда-л.; заботиться’ [КПОС].

Этимологически более загадочным представляется другое славянское заимствование — латыш. *gads* ‘год’ (в сопоставлении с латыш. *gadīties* ‘случаться, происходить’). Если не рассматривать это слово в ряду общих балто-славяно-германских лексических соответствий (см. выше), а считать его заимствованным словом, то необходимо обосновать мотивацию вхождения этого заимствования в латышский язык.

В словаре Р. Траутмана отмечено общебалтийское обозначение понятия ‘время, год’: **meta-* ‘время, год’ [Trautmann, 1970, 183], ср. др.-прус. *mettan* ‘год’, лит. *mėtas, mėtai* ‘время, год’, латыш. *mets* ‘промежуток времени’ (например, в слове *laikmets* ‘эпоха’). Латыш. *gads* в специализированном значении ‘время, срок; праздник’ могло быть заимствовано в ходе культурно-христианского влияния древнерусского языка на латышский язык в доливонский период. В славянском ареале отмечены такие семантические рефлексы праслав. **godь*, как ‘праздник’, ‘церковный, престольный праздник’, ‘рождественский праздник’, ‘время после рождества’ и т. п. [ЭССЯ, 6, 191–192; Machek, 1971, 173]; ср. также значения слова *годь* в старославянском языке: ‘(благоприятное, назначенное) время’, ‘год’, ‘праздник’ [СтС, 173]. Таким образом, культурно-христианское влияние было одним из важных факторов вхождения в латышский язык многочисленных заимствований из древнерусского языка.

КПОС — картотека Псковского областного словаря с историческими данными (хранится в Санкт-Петербургском государственном университете).

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. М., 1975–. Вып. 1–.

СтС — Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. М., 1994.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–32); А. Ф. Журавлева (вып. 33–39); Ж. Ж. Варбот (вып. 40–). М., 1974–. Вып. 1–.

Karulis K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. 1.–2. sējumi. Rīga, 1992.

- Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1971.
- Milenbals K., Endzelīns J.* Latviešu valodas vārdnīca. Rediģējis, papildinājis, turpinājis J. Endzelīns. 1.–4. sējumi. Rīga, 1923–1932.
- Stang Chr. S.* Lexikalische Sonderübereinstimmungen zwischen dem Slavischen, Baltischen und Germanischen. Oslo ; Bergen ; Tromsø, 1972.
- Trautmann R.* Baltisch-Slavisches Wörterbuch. Unveränderter Nachdruck der. 1. Auflage von 1923. Göttingen, 1970.

DOI 10.31168/7996-2700-3.60

Любор Кралик

Институт языкознания им. Людовита Штура САН
Братислава, Словакия
lubor.kralik@juls.savba.sk

Этимологическая наука в Словакии: современное состояние, задачи, перспективы*

В Словакии, в отличие от других славянских стран, этимологическая наука имеет пока скромную традицию. Это обусловлено целым рядом причин, в числе которых фактическое отсутствие в Словакии вплоть до XX в. научных учреждений, исследующих национальный язык, связанная с этим недостаточность словарной обработки лексики, состояние диахронического языкознания в стране и т. п.

При всем этом интерес к вопросам этимологии проявляли уже филологи XIX в.: в конце столетия была предпринята первая попытка составления словацкого этимологического словаря, сохранившегося в рукописи [Palkovič, 1971].

Из-за отсутствия соответствующих доступных изданий в Словакии традиционно использовались этимологические словари чешского языка. Особого внимания среди них заслуживает словарь В. Махека, первое издание которого носит название «Этимологический словарь чешского и словацкого языков» [Machek, 1957].

* Текст написан при поддержке Научного грантового агентства Министерства образования, науки, исследовательской деятельности и спорта Словацкой Республики и Словацкой академии наук (VEGA; проект № 2/0103/19).

© Кралик Л., 2019